

DOI 10.31483/r-107176

Щанкина Любовь Николаевна

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОСЛОБОДСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация: глава посвящена хозяйственной деятельности крестьян Краснослободского уезда Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Основу экономики населения Краснослободского уезда составляли земледелие и животноводство. Большую роль в их хозяйстве играло огородничество и садоводство. Выявлено, что на формирование хозяйственной деятельности населения уезда оказали влияние следующие факторы: природно-географический (наличие ресурсной базы), социально-экономический (возможности поставить продукты питания и изделия в другие регионы в связи с расширением сети железных дорог в Поволжье; совмещение трудовой и промышленной деятельности); этнический (этнохозяйственные традиции, межэтнические контакты).

Ключевые слова: Пензенская губерния, Краснослободский уезд, хозяйство, земледелие, животноводство.

Abstract: the article is devoted to the economic activities of peasants of the Krasnoslobodsky district of the Penza province in the second half of the XIX – early XX centuries. The basis of the economy of the population of Krasnoslobodsky district was agriculture and animal husbandry. Gardening and horticulture played a large role in their economy. It was revealed that the formation of the economic activity of the population of the county was influenced by the following factors: natural and geographical (availability of a resource base), socio-economic (opportunities to supply food and products to other regions in connection with the expansion of the railway network in the Volga region; combining labor and commercial activities); ethnic (ethno-economic traditions, interethnic contacts).

Keywords: *Penza province, Krasnoslobodsky district, agriculture, agriculture, animal husbandry.*

Введение

В Топографическом описании Пензенского наместничества отмечено, что «...крестьяне Краснослободского уезда, составляющие основную массу населения, главные жизненные потребности удовлетворяли «через хлебопашество, ткачество сукна и прочую домашнюю экономию», «нужные для пропитания и одежды вещи» получали «через торговлю и мастерство» (слесарное и столярное). Кроме того, они разводили у себя «...сады, состоящие из яблоневых, вишневых и сливовых деревьев», а также сажали «...капусту, огурцы, репу, свеклу, бобы, тыкву и лук», излишки которых шли на продажу [10].

Территория Краснослободского уезда составляла 361 170 дес., из которых под выгонами находилось 3 298, усадьбами – 8 866, лугами – 27 840, посевами – 258 869, лесом – 50 796 и неудобной земли – 11 501 дес [7, с. 150]. Город Краснослободск владел 2 906 дес. и 1 604 саж. земли, из которых 410 дес. и 222 саж. находилось под поселением, 1 278 сенокоса и 174 дес. пахотной земли [9, с. 25].

Источниковая база и методы исследования

Источниками выступили архивные данные, хранящиеся в Научном архиве Института этнологии и антропологии (ИА ИЭА) РАН и Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (ИА НИИ ГН), а также материалы Обзоров Пензенской губернии в период с 1880 по 1915 г. Законодательный материал, относящийся к теме, сосредоточен в «Полном собрании законов Российской империи». В ходе работы автор опирался на принцип историзма; использовались как общенаучные, так и традиционные для исторического исследования методы анализа и обобщения.

Основные результаты

Наиболее распространенной системой землепользования в XIX в. выступало трехполье, которое оставалось преобладающим вплоть до Октябрьской революции, и только в крупных кулацких и монастырских хозяйствах существо-

вало многополье. Пахотная земля делилась между крестьянами узкими полосками, притом ежегодно происходил ее передел. По этой причине почва, переходя из рук в руки, не унавоживалась, истощалась и приносила низкий урожай. Орудия земледелия были крайне примитивны [2, л. 32].

До середины XIX века хозяйство крестьян уезда в своей основе было замкнутым, натуральным. Помещики владели почти половиной всей удобной земли, наделы же государственных крестьян, хотя и были выше наделов удельных, не обеспечивали прожиточный минимум и составляли в Краснослободском уезде 2,7 десятины. В частности, крестьяне Новоямской волости в прошении конца XIX века писали, что их надел «...и мал, и плохого качества, так что и при хорошем урожае хлеба не хватает на круглый год» [1, с. 29–30]. В 1877 г. на крестьянский двор приходилось 10,5 десятины, в 1905 году – 7,5 десятины, в 1912 году – 6, 1 десятины [11, с. 206].

Несмотря на то, что урожай ржи в 1879 г. был низкий, население Пензенской губернии отправляло его за границу, где четверть ржи продавалась дороже 8 руб. [6, 1880, с. 8–9]. Многим селянам, постоянно нуждавшимся в деньгах, трудно было воздержаться от искушения и не продать свой хлеб по высокой цене, отчего немало людей, лишившись последних запасов, зимой оказались вынуждены покупать зерно у односельчан по завышенной цене.

Урожайность хлеба в уездах Пензенской губернии зависела от ряда причин: отсутствия в хозяйствах хороших семян и улучшенных орудий труда; падежа скота, имевшегося в ограниченном количестве; частых семейных разделов и ежегодных переделов полей по душам; а также определялась влиянием различных природных бедствий (градобитие, истребление посевов морозами, проливные дожди, поедание насекомыми и т. д.). Например, в 1879 г. в Краснослободском уезде градом было истреблено 2 022 дес. урожая на 39 570 руб. [6, 1880, с. 72], а в 1891 г. – 960 дес. на 6 800 руб. С 19 апреля по 20 мая 1891 г., с наступлением жары, когда температура поднималась до 30 градусов, 15 тыс. дес. озимых хлебов пропали, а яровые хлеба и травы находились в плохом состоянии [6, 1880, с. 1–2, 6]. В 1893 г. из-за засухи озимые в размере 10 000 дес.

пришлось перепахать и засеять яровым хлебом; горох в значительных размерах повредила тля [6, 1894, с. 2–3]. Весной 1901 г., напротив, 320 из 500 дес. озимых посевов перепахали под яровые из-за раннего таяния снега, обильных дождей, а также разлива р. Мокши. Осенью этого же года от града пострадали 3 665 дес. разных злаков [6, 1901, с. 3–4].

В соответствии с Законом от 8 июня 1893 г. «Об утверждении правил о переделах мирской земли» право крестьян на проведение общих переделов ограничилось сроком в 12 лет [8, с. 425–426]. В связи с этим отмечалась крайняя небрежность в обработке полей, поскольку люди считали, что следует делить землю по наличным душам и на более короткие сроки. Так, в обзоре Пензенской губернии за 1901 г. указано: «...в Краснослободском уезде за 2–3 года до истечения срока передела земли, крестьяне совершенно прекратили удобрять поля по нежеланию предоставить удобренную ими землю в пользу другого, а взамен получить землю худшего качества» [6, 1902, с. 3].

Состояние землевладения на исследуемой территории конца XIX века в архивных материалах охарактеризовано так: «...в Краснослободском уезде как принадлежащем к числу земледельческих... из общего пространства, земли более половины обращено в пахотные поля и засеивается по системе трехпольного севооборота. Почва земли разделяется рекою Мокшею: в одной половине уезда, по левую сторону Мокши – черноземная, а по другую с супесью и песчаная, а в некоторых местностях есть незначительная часть каменистой и известковой. Для обработки земли усовершенствованных орудий не заведено, исключая трех или четырех хозяйств, в которых хотя и есть плуги, но в самом незначительном количестве и употребляются они более для пашни или залежи. Жатвенных машин нет, для обделки же хлеба в некоторых имениях молотильные и веяльные машины заведены. Засеивается... из озимых хлебов исключительно рожь, озимая пшеница... в самом незначительном количестве, а из яровых первое место занимает овес. Из корнеплодов употребляется в посев картофель, который составляет 3 процента посевной площади...» [4, л. 169].

Таким образом, основной возделываемой культурой являлась рожь, в значительно меньшем объеме засеивались пшеница, ячмень, овес, просо, горох, гречиха. Лен и конопля крестьянами выращивались большей частью для личных потребностей, а их семена сбывались за пределы Пензенской губернии.

Для развития земледелия при Краснослободской земской управе в 1895 г. был создан склад земледельческих машин и орудий труда (плугов, сеялок, молотилок, веялок и сортировок, запасных частей и т. д.). Их отпуск в кредит и без процентов допускался на сумму от 25 до 250 руб. каждому, в зависимости от размера хозяйства и на срок до 3 лет. Кроме того, за наличный расчет и в кредит здесь продавались удобрения и семена, в том числе улучшенные. Выдача последних в кредит разрешалась на срок до 9 мес. В указанном году управа выписала орудий и семян на 5 490 руб. 28 коп.; продала в кредит орудий на 3 468 руб. 29 коп., семян – на 105 руб. 82 коп [6, 1902, с. 2].

Население, при этом нередко объединяясь по 2–3 человека, чаще всего обращалось в управу для покупки плугов. В результате в Пензенской губернии их было продано свыше 300 шт. При Краснослободском складе общая выручка от продажи товара составила сумму 3 325 руб. [6, 1903, с. 3]. В 1906 г. по сравнению с 1895 сумма кредита сократилась до 15 руб. и выплачивалась в течение года [6, 1907, с. 2].

Согласно данным этнографической экспедиции, организованной РАН, «...в с. Старое Синдрово Краснослободского района плуги появились в начале XX в. Землю пахали деревянной сохой с двумя сошниками, которые изготовляли местные мастера». В с. Мамолоеве Рыбчинского района (ныне Ковылкинский район Мордовии), где плуги впервые отмечены в 1912 г. и покупались в г. Рузаевке, чаще использовались однолемешные орудия, чтобы можно было пахать на одной лошади. Сохи, служившие 10–15 лет, как правило, делались березовые, а ножки к ним – дубовые. Железные сохи известны с 1912–1918 гг. В с. Новом Линева Рыбчинского района сакские одно- и двухлемешные плуги начали применять после 1914 г. Бороны в ходу были деревянные, четырехугольной формы (инзама – *моки.*) с железными зубьями (от 25 до 30 шт.) [3, л. 19, 24–25].

Значительное место в хозяйственном укладе крестьян Краснослободского уезда имело животноводство. Скот использовался в качестве тягловой силы для обработки полей, транспортировки грузов, служил поставщиком продуктов питания, материала для одежды, а также удобрений. В с. Мордовские Юнки, Волгапино, Курташки и т. д., где все население состояло из мордвы, как писал Н. В. Прозин, было развито «...скотоводство, попадаются также пчеловоды, наберется несколько торговцев, занимающихся продажей соленого мяса, а преимущественно говяжьего и бараньего сала. Следовательно, сельское хозяйство в двух своих отраслях заменяет для мордвы всякого рода промыслы и торговлю» [9, с. 35].

Лошади в Краснослободском уезде разводились в большей степени рабочей породы. Большинство крестьянских хозяйств страдали от недостатка тягловой силы и лишь немногие из них имели породистых лошадей. Только в 1879 г. по всей Пензенской губернии таковых было разведено улучшенной породы до 648 голов. На совершенствование коневодства земством в указанном году было ассигновано всего 1 500 руб., из них: Пензенскому и Краснослободскому уездам по 100 руб., Мокшанскому – 400, Ломовскому, Наровчатскому и Инсарскому уездам по 300 руб. [6, 1880, с. 11].

Увеличение животноводства уездными земствами достигалось за счет устройства случных пунктов, а также организации выставок лошадей (ежегодных, с выдачей денежных премий) и крупного рогатого скота. Например, в 1901 г. для улучшения и развития коневодства по ходатайству земств на разные пункты губернии приводились случные жеребцы из Починковской заводской конюшни Нижегородской губернии. Всего в Пензенской губернии подобных пунктов насчитывалось 41: из них в Пензенском и Мокшанском уездах по 2, Городищенском – 1, Керенском и Краснослободском – по 3, Наровчатском – 4, Нижнеломовском – 5 и в Саранском уездах – 13 пунктов. Пензенское земство выдавало благонадежным крестьянам ссуды на покупку случных жеребцов, тем самым добиваясь, чтобы их владельцы брали за случку назначенную управой цену [6, 1902, с. 4].

Краснослободское уездное земство крестьянам, по какой-либо причине лишившимся животных, выдавало на их приобретение ссуды с условием возврата без процентов в течение двух лет. На эти цели в 1901 г. было выделено 1 500 руб. В этом же году на покупку лошадей 16 крестьян получили кредиты на сумму 435 руб. [6, 1902, с. 8]. В 1902 г. для поощрения коневодства земства предоставили ссуды 7 безлошадным домохозяевам уезда на сумму 174 руб. [6, 1903, с. 8].

Крупный рогатый скот в Пензенской губернии был русской породы. Из-за недостатка естественных лугов коровы сеном почти никогда не кормились, а лишь соломой или соломенной резкой, посыпанной мукой и остатками молотыбы хлебов, мякиной и пр. Животные содержались исключительно для получения молока, которого надаивали мало, хотя жирного и хорошего качества; во время постов сбивали масло в основном на продажу [6, 1903, с. 8].

С целью улучшения молочного хозяйства Губернская земская управа ежегодно начиная с 1901 г. расходовала 300 руб. для найма квартиры и на разъезды мастера по молочному делу по территории губернии. Последний посещал домохозяйства, участвовал в приготовлении различных сортов масла, давал указания по сепарированию молока, по уходу за сепаратором, по рациональному кормлению и уходу за скотом, а также вел отчетность по скотоводству и молочному хозяйству [6, 1902, с. 8].

Овцеводство в Пензенской губернии являлось одной из наиболее распространенных и доходных отраслей сельского хозяйства. Об этом можно судить как по общему количеству овец, насчитывавшему в губернии в 1898 г. 783 038 голов, что составляло почти половину всего скота, так и по количеству шерсти, привозившемуся на ярмарки. Население также занималось разведением коз, поголовье которых ежегодно увеличивалось в связи со спросом на козий пух, используемый в качестве сырья при вязании пуховых платков [6, 1899, с. 8–9].

Свиноводство в губернии было развито слабее и в основном ориентировалось на продажу за границу, в меньшей степени – на внутреннее потребление. Покупка свиней за границу производилась через представителей экспортных

фирм, проживавших в Пензе и уездах, а скуп щетины – особыми скупщиками, отправлявшими ее в Москву и на Нижегородскую ярмарку [6, 1899, с. 8–9]. В 1900 г. свиной насчитывалось 128 024 голов [6, 1901, с. 10]. В 1901 г. за пределы губернии из Краснослободского и Керенского уездов вывозились свиные туши и битые гуси; из Нижнеломовского – свиные туши в замороженном виде, из Чембарского – свиные туши, живые свиньи, гуси, утки и куры [6, 1902, с. 8].

Домашняя птица (гуси, куры) выращивалась в губернии лишь для домашнего потребления. Исключение составляли Краснослободский и Чембарский уезды, где разводили голландских гусей преимущественно для продажи. Перекупщики выгоняли отсюда «...целые гурты гусей в Москву и Петербург» [5, л. 300]. В 1890-е годы поголовье кур достигло значительных размеров в связи с экспортом яиц (в Ригу). В 1901 г. в упомянутые города и за границу куриных яиц было вывезено на сумму около 816 тыс. руб. [6, 1902, с. 8], в 1902 г. – на 434 тыс. 582 руб. [6, 1903, с. 9]. А в 1912 г. скупщиками было приобретено и отправлено из губернии яиц на сумму свыше 1 630 000 руб. [6, 1913, с. 8]. Утки и индейки в местных домохозяйствах отмечались редко, поскольку первым требовалось много корма, а вторым – тщательный уход.

Большое развитие в Краснослободске и его уезде получило садоводство и огородничество. Они выступали излюбленными занятиями местных жителей еще в XVIII в., в чем они преуспевали. Подобную продукцию можно было встретить на ярмарках и базарах далеко за пределами названной территории [10]. Так, согласно имеющимся данным, «...яблоневые и вишневые сады уже в начале XVIII в. имели заметное значение в экономической жизни города. Так, в 1719 и 1720 гг. из Красной Слободы было вывезено в ближайшие города и уезды около 26 возов яблок. Отсюда вывозилось «много яблок хороших сортов» в Саранск, Нижний Ломов и на Нижегородскую ярмарку. Не случайно при включении Краснослободска во вновь создаваемую Пензенскую губернию ему был определен герб: в серебряном поле четыре сливовые ветви с плодами – символ садоводства. Поэтому его и зовут городом-садом» [1, с. 50].

В XIX веке в Краснослободске насчитывалось до 325 садов, которые занимали больше 142 дес., и свыше 32 дес. находилось под ягодными плантациями. Максимальная площадь крестьянских садов в Краснослободском уезде достигала 163 дес [7, с. 181]. С конца 90-х годов XIX века по примеру краснослободцев жители прилегавших к городу мордовских и русских селений также стали рассаживать яблони.

К началу XX века в уезде уже имелось около 1 000 садов общей площадью около 160 дес. Яблоки составляли важную статью дохода для краснослободских крестьянских семей. Плоды закладывались на хранение в погреба, притом существовало около десятка способов их замачивания. В урожайные же годы они развозились по соседним селам для обмена на картофель и капусту [1, с. 51]. Также в садах выращивали сливу, груши, вишню, черемуху, крыжовник и малину.

Подтверждение тому факту, что в Краснослободске садоводство имело большое развитие, мы находим и у Н.В. Прозина: «...здесь насчитывается 22 фруктовых сада. Владельцы садов говорят, что почва города способствует разведению фруктовых деревьев. Яблоки каждый год скупаются... приезжими торговцами. Много садов остаются не очищенными. В с. Жабье разводят в большом количестве терновник и вывозят оттуда терн возами на базары...» [9, с. 23].

Для распространения садоводства и подготовки садоводов в 1820 г. в Пензенской губернии было образовано училище соответствующего профиля. Почти ежегодно для распространения знаний среди крестьянского населения устраивались учительские курсы в этой области [6, 1899, с. 12].

Следует отметить, что в 1900 г. при 65 народных училищах имелись участки земли для сада и огорода, которые содержались учителями на их собственные средства. Выращивались здесь как плодовые деревья и ягодные кусты лучших сортов, так и огородные культуры. Учащиеся осуществляли уход за ними, а семена и молодые растения выдавались им бесплатно. При земском имении в с. Оброчном Краснослободского уезда (ныне Ичалковский район

Мордовии) находился садовник, который по требованию землевладельцев и всех местных жителей был обязан являться для дачи советов по садоводству и огородничеству. За данную работу он от земства получал 300 руб. в год [6, 1901, с. 13–14].

Огородничеством население уезда занималось повсеместно в первую очередь для удовлетворения собственных потребностей, а избытки урожая продавались на местных базарах. Еще в середине XIX века Н.В. Прозин писал: «...огородничество развито меньше нежели садоводство, вследствие чего делается ввоз овощей из г. Темникова. Большая часть огородов распложена около реки Мокши в той части города, которая называется «Заречной слободою»... преимущественно разводится картофель» [9, с. 23]. Исключение составляли Ковыляй, Пурдошки и Ельники, где в большом количестве выращивалась капуста, в Шаверках – капуста и огурцы, в Ефаеве – капуста, морковь и огурцы, в Слободских Дубровках – зеленый лук. В одном из обзоров указывалось, что у жителей этих селений «...почти вся надельная земля занята под огородными культурами» [6, 1915, с. 6–7].

Овощи продавались в свежем виде на базарах, куда съезжались крестьяне и перекупщики из соседних уездов Нижегородской и Тамбовской губерний. Следует отметить, что на территорию Краснослободского уезда в больших количествах и за высокую цену привозился лук из Саранска и Пензы. Так, в Пензе лук продавался от 30 до 50 коп. за меру, а в г. Краснослободске – от 60 до 70 коп., весной же цена достигала до 1 руб. серебром [9, с. 38].

Рассматривая огородничество Краснослободского уезда, нельзя не упомянуть знаменитые «аксельские огурцы», которые выращивались в русском селе Аксел на р. Мокше, где данный вид промысла занимал существенное место в хозяйственном укладе не только русских, но и мордовских сельских жителей. По некоторым данным, огуречный промысел в Акселе возник еще в XVII в., а продукция появилась на рынке в 70-е гг. XIX в. В 1898 г. аксельские огородники от продажи огурцов и их семян в разных городах России получали доход от

3 до 6 руб. за фунт [6, 1899, с. 11]; в 1901 г. от продажи огурцов было выручено 1 200 руб., капусты – 1 500 руб. [6, 1902, с. 9].

В начале XX века значительно распространилось выращивание овощей на продажу. Так, в отчете Краснослободской земской управы за 1910 г. было сказано, что «...в уезде огородничество развивается успешно, им занимаются преимущественно жители селений, лежащих близ р. Мокши, которыми в изобилии насаждаются капуста, огурцы, лук и морковь... По снятии продукты эти за удовлетворением своих потребностей идут в продажу, в особенности огурцы и капуста» [5, л. 268]. Согласно архивным данным, в с. Старое Синдрово помидоры появились только в 1950 г [3, л. 20].

В конце XIX века во многих населенных пунктах уезда функционировали свои центры торговли, открывались мелочные лавки, торгующие бакалейными товарами и необходимыми товарами заводско-фабричной промышленности. Краснослободские ярмарки славились обилием овощей и фруктов, продуктов питания (чай, сахар). Так, в 1865 г., на реализацию было привезено разного товара на сумму 61 300 руб., а продано лишь на 6 200 руб. [9, с. 21]. Торговля служила для местного населения способом доставки главным образом необходимых жизненных товаров.

Заключение

Таким образом, крестьянское хозяйство крестьян Краснослободского уезда представляло собой комплекс взаимосвязанных отраслей, основой которого выступали земледелие и животноводство. Наибольшее развитие получили промыслы, связанные с садоводством и огородничеством, которые стали известны не только на территории всего Поволжского региона, но и далеко за его пределами.

Анализ разнообразных источников позволил нам сделать вывод о том, что в развитии хозяйства значительную роль сыграли земства. Ими проводились культурно-просветительные мероприятия (чтение лекций и проведение бесед по вопросам техники и технологии, агрономии, животноводству и т. д.); создавались склады земледельческих машин и орудий труда; выдавались кредиты на

приобретение домашних животных и образовывались случайные пункты; организовывались ежегодные выставки лошадей и крупного рогатого скота с выдачей денежных премий; финансировались поездки мастеров по молочному делу, а также рациональному кормлению и уходу за скотом; для распространения садоводства образовывались училища и устраивались учительские курсы в этой области. В целом указанные мероприятия стимулировали формирование хозяйства, товарно-денежных отношений и благотворно сказывались на общей культуре населения.

Список литературы

1. Лузгин А.С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты) / А.С. Лузгин; науч. ред. В.И. Козлов. – 2-е изд., доп. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2007. – 228 с.

2. Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В.Н. Культура мордвы (рукопись). Без Д., Б.г. 151 л.

3. Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В.Н. Мордовская этнографическая экспедиция 1955 г. Дело №995. 59 л.

4. Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук. И-71. Обзор Краснослободского уезда Пензенской губернии. Сведения о промышленности Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов на 1889 г. Б. г. 285 л.

5. Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук. И-1024. Фирстов И.И. Крестьянское хозяйство Мордовии в период капитализма (1801–1917). Б. г. 312 л.

6. Обзор Пензенской губернии... [по годам] / Пензенский губернский статистический комитет. – Пенза, 1880 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37876-obzor-penzenskoy-gubernii-po-godam-penza-1880-1915> (дата обращения: 10.12.2022).

7. Пашкевич В.В. Плодоводство в Пензенской губернии, с приложением 76 рисунков и снимков и карты распространения плодоводства в Пензенской губернии / сост. В. Пашкевич. – Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 312 с.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 13. 1893. – СПб., 1897. №9754. – С. 425–426.

9. Прозин Н.В. Город Краснослободск и Краснослободский уезд / Н.В. Прозин // Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 г. – Пенза: Типография Пензенского Губернского Правления, 1868. – С. 1–56.

10. Топографическое описание Пензенского наместничества / под ред. М.С. Полубоярова. 2011 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.suslony.ru/hist_librs/Penz_namest_opis.htm (дата обращения: 11.11.2022).

11. Фирстов И.И. К вопросу о доходности крестьянского земледелия Мордовии в период капитализма / И.И. Фирстов // Вопросы экономики и эффективности сельскохозяйственного производства МАССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 44. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1973. – С. 206–231.

Щанкина Любовь Николаевна – д-р ист. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.
